

Память длиною в жизнь. *Ермишина А., победитель, учащаяся 11 класса;*
куратор: Ермишина А.В., учитель начальных классов МОУ СОШ №3 м.о.
Чехов.

В 2025 году исполнилось 80 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Война, которая привела к огромным жертвам, величайшему напряжению всех сил, слезам по погибшим и скорби за тех, кто не вернулся. Она показала мужество и стойкость, отвагу и самопожертвование солдат во имя независимости Родины, свободы тех, кто ждал их по ту сторону фронта.

Война – это большое потрясение для нашей страны, это большие потери, это чрезвычайный героизм русского народа. К сожалению, сейчас молодому поколению сложно прочувствовать всю трагедию тех дней, когда за каждый шаг по фронтовой дороге заплачено кровью... Та война давно закончилась, а память о ней живет до сих пор. И будет жить всегда, пока мы будем о ней говорить и чтить память о погибших на этой войне. Наша семья хранит память об Андрее Дмитриевиче Коновалове - участнике Великой Отечественной войны. Это мой прапрадедушка. О нем мое исследование.

**Что известно о моем прапрадедушке Андрее Дмитриевиче Коновалове,
пропавшем в 1942г.**

Великая Отечественная война, по своим итогам и последствиям самая кровопролитная и тяжелая, самая значительная, должна всегда оставаться в людской памяти. Среди тех, кто выполнял свой долг гражданина, защищая от врага не только свой дом, своих близких, но и всю планету, есть имена и моих родственников. Я читаю записи моей бабушки, которые хранятся в нашей семье:

«Коновалов Андрей Дмитриевич -
красноармеец.

Информация из донесения о безвозвратных потерях.

Название части: штаб 115 стрелковой бригады 16 армии.

Дата и место призыва - Саракташский РВК, Чкаловская область, Саракташский район.

Последнее место службы - штаб 115 стрелковой бригады. Дата выбытия: 8 марта 1942 года.

Причина выбытия - пропал без вести.

Место выбытия: Смоленская область, Думинический район, село Брынь».

Еще известно, что он был женат на моей прапрабабушке Коноваловой Анне Степановне. Что у них 05.12.1940 года родилась моя прабабушка Коновалова (Сапрыкина) Александра Андреевна. А в конце декабря 1941 года прадедушка ушел защищать нашу Родину и домой не вернулся. Что после войны (1945 или 1946 г.) заходил к ним домой солдат из села Петровское Саракташского района. Сообщил, что вместе с Андреем был в плену, предлагал ему бежать, но он отказался, так как у него не было сил бежать, годы в плену забрали здоровье, он был слаб и знал, что скоро умрет. Андрей просил передать жене, что он очень любит ее и дочку Шурочку, чтобы Анна не ждала его, выходила замуж и растила дочь.

Из рассказа бабушки: Мама совсем мало знала о своем отце, но очень его любила. Помню: в нашем доме на стене всегда рядом висели большие портреты Анны Степановны и Андрея Дмитриевича. Каждый год, 9 мая, моя мама (даже когда уже заболела и плохо ходила) обязательно присутствовала на митинге. С замиранием в сердце слушала, когда читали списки погибших, ждала, вот сейчас обязательно назовут фамилию дорогого ей человека, но фамилии на букву «К» заканчивались, начинались на «Л», и она опять уходила с митинга в слезах. Почему его не назвали? Ведь ее отец точно так же отдал жизнь за Победу и он достоин, что бы его имя помнили односельчане!

Прошло несколько лет и уже после ее смерти в селе появился новый обелиск, на мраморной плите, которого были выбиты имена всех солдат-односельчан, защищавших нашу Родину и не вернувшихся с войны. Там есть фамилия и моего деда - Коновалова Андрея Дмитриевича.

Закончилась война, с тех пор прошла жизнь почти двух поколений. Моя семья каждый год проходит в Бессмертном полку с нашими героями. Среди них – Коновалов А.Д. На семейном совете мы решили найти и пройти боевой путь солдата Коновалова Андрея Дмитриевича.

Как велись поиски

Поиски начались сразу по нескольким направлениям:

1. администрация сельского совета села Петровское (откуда приходил солдат);
2. администрация сельского совета села Брынь (где пропал без вести Андрей Дмитриевич);
3. бескрайние просторы Интернета.

В Петровском сельском совете была получена информация (со слов Липатовой Раисы Михайловны и Надежды Федоровны), что в плену был Чулков Петр Егорович, но он умер, его супруга тоже, в живых только дочь Надежда, но она вышла замуж и живет много лет в Саракташе, как звучит ее новая фамилия не знают. Мало, но это уже «зацепка».

Далее мы позвонили в редакцию районной газеты «Пульс дня» с просьбой помочь найти Чулкову Надежду Петровну. Корреспондент газеты Прокопьева Елена Юрьевна любезно отозвалась на просьбу, написала не просто объявление, а душевную заметку и через несколько дней был получен телефон Будиной (Чулковой) Надежды Петровны. С большим волнением набираем номер: сейчас она скажет в каком военном лагере находился ее отец, где он встретил нашего родственника, и мы узнаем, где он похоронен.

Надежда Петровна обрадовалась нашему звонку, мы приветливо поговорили, но она сообщила, что Петр Егорович Чулков попал на фронт в 1944, освобождал Украину, дошел до Берлина. Помнит, в семье хранилась

похоронка на отца, к счастью прислана ошибочно, но ничего не знает о том, что ее отец был в плену, сказала, что он никогда об этом не говорил. С фронта вернулся не сразу, или в 1947 г., или в 1949 г. Пока по этому направлению – это вся информация. А в конце разговора выяснилось, что ее муж Виктор Анатольевич Будин очень хорошо знаком моей бабушке. Они жили в селе Воздвиженка в детстве по соседству, и, что совсем невероятно, моя сестра Сапрыкина Елизавета – лучшая подруга их внучки Надежды! Я считаю, таких совпадений случайно не бывает, судьба не зря связывает наши семьи так много лет. Верю, Чулков Петр Егорович – это тот солдат, который принес весточку с фронта прапрабабушке. Мы договорились встретиться с семьей Надежды Петровны летом, на каникулах.

А как идут поиски по второму направлению: администрация сельского совета села Брынь? Телефон помогает найти моя мама, она же одновременно учит меня, как работать с поиском информации в интернете, как ее обрабатывать. Запрос в администрацию и на следующий день нам звонок от главы поселения Феропонтовой Елены Алексеевны, которая уже подготовила ответ на наш запрос и любезно пригласила посетить село Брынь.

В один из июльских дней мы всей нашей большой семьей отправились в те места, где пропал без вести мой прапрадедущка.

В селе Брынь бережно хранят информацию о военных событиях 1941-1942 гг., о ветеранах односельчан, о тех советских солдатах, которые сражались за Брынь и пали смертью храбрых. В центре села находится братская могила, где захоронены более 3000 тысяч человек. У 1200 человек установлены имена, остальные безымянные.

115 стрелковая бригада. Февраль-март 42-го. На рубеже Попково.

Итак, боевой путь моего прапрадедущки Коновалова Андрея Дмитриевича начался в поселке Саракташ Оренбургской области. Где была сформирована в конце 1941 года 115 стрелковая бригада. В середине февраля 115 стрелковая бригада прибыла на железнодорожную станцию Сухиничи. Бригада принимала участие в боях:

28.02.1942 — 15.08.1942 -Жиздринское направление.

27.08.1942 — 27.12.1942 - Сталинградская битва.

Боевые действия начались с конца февраля 1942 года в Думиническом районе Калужской области. На 07.03.1942 года вела бои к югу от деревни Гульцово. После битвы под Москвой в декабре 41-го враг был отброшен от столицы на 100-250 километров. Воины Красной Армии освободили свыше одиннадцати тысяч населенных пунктов.

С освобождением города Калуги накануне нового, 1942 года, линия фронта пролегла по Думиническому, Людиновскому и Кировскому районам.

Территория Жиздринского района стала прифронтовой полосой возле долговременных оборонительных укреплений, созданных немцами на подступах к городу Брянску. Этим и объясняется жестокость боев на территории Жиздринского района в течение 1942-1943 годов. После битвы под Москвой в декабре 41-го линия фронта первый месяц менялась очень быстро, большие территории были слабо насыщены войсками. В указанном направлении победное продвижение советских войск затормозилось ближе к Сухиничам. На Сухиничи наступали части и соединения правого фланга 10-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.И.Голикова.

Из дневниковых записей начальника генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии Франца Гальдера видно, какое большое значение гитлеровское командование придавало Сухиничам как важному железнодорожному узлу. 1 января 1942 г. советские войска освободили станцию Сухиничи-Главные.

Со 2 января 1942 г. начались многодневные тяжелые кровопролитные бои за поселок Сухиничи. Город был хорошо укреплен оккупантами. Целых три месяца гитлеровцы вели в нем оборонительные работы. Каменные здания фашисты превратили в долговременные огневые точки – доты. На чердаках были установлены пулеметы, в стенах пробиты бойницы. На станции Сухиничи-Главные под узлы сопротивления были оборудованы водонапорная башня, помещение локомотивного депо и другие каменные

здания. Подступы к городу прикрывали минные поля и проволочные заграждения. Все подступы к городу – а это была безлесная снежная равнина – хорошо просматривались.

Несмотря на исключительную самоотверженность и упорство в бою нашей пехоты и хорошие действия войсковой артиллерии с закрытых и открытых позиций, уничтожить окруженного в Сухиничах противника и овладеть городом с ходу не удалось. А будь у нас хоть десяток танков, все могло пойти по-иному!

Советские воины героически сражались вдоль всего кольца окружения. Многие окрестные населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. 23 января на помощь частям, сражавшимся под Сухиничами, подошла 12-я гвардейская дивизия той же 10-й армии. Она сосредоточилась северо-западнее города, в районе Бариново - Колодези - Фурсово. Придавая большое значение Сухиничам, советское командование решило привлечь к освобождению города 16-ю армию под командованием генерал-лейтенанта Константина Константиновича Рокоссовского. 23 января он со своим штабом прибыл в Калугу. Были продуманы все детали предстоящей операции. Решили, что нужно будет ввести противника в заблуждение. Пусть он думает, что к Сухиничам движется вся 16-я армия в полном составе. Немцам было хорошо знакомо имя Рокоссовского в связи с успешными действиями его 16-й армии в Подмосковье. Они знали это имя и боялись его. Поэтому предпринятая штабом 16-й армии широкая дезинформация противника имела успех. Головному эшелону штаба было дано указание вести по радио разговоры открытым текстом, называть номера якобы прибывших с Рокоссовским дивизий, называть его фамилию.

Вокруг Сухиничей ни на один день не прекращались бои, советские воины ценой невероятных усилий сдерживали натиск гитлеровских частей, рвавшихся на помощь окруженному сухиническому гарнизону. 25 января части 12-й гвардейской стрелковой дивизии сражались на рубеже Роженск (Думинический район) - Охотное - ст. Брынь - Куклино. 127-й и 128-й

лыжные батальоны под командованием майора Чуфарина пробивались в район Сяглово - Плохово для удара в направлении Устов и Брыни. 26 января тяжелый бой разгорелся за Николаево. Немцы внезапным ударом сбили бойцов 1095-го стрелкового полка 324-й стрелковой дивизии с занимаемых ими позиций и вытеснили их из Николаева. Затем два батальона этого же полка овладели деревней, но немцы снова окружили Николаево и захватили его. Остатки этих двух батальонов группами вырывались из окружения. Потеря деревни оказалась для нас ощутимой, так как немцы теперь получили возможность пользоваться дорогой Сухиничи - Попково, хотя и под нашим артиллерийским обстрелом. По этой дороге немцы начали выводить из города свои обозы. Штаб 16-й армии готовился к штурму Сухиничей, продолжая дезинформацию противника в отношении прибытия под Сухиничи всей 16-й армии в полном составе под командованием генерал-лейтенанта Константина Константиновича Рокоссовского. В стане врага поднялась паника. Из дневника Ф. Гальдера видно, что в армии обнаружились разногласия по вопросу о том, удерживать или оставить Сухиничи. Гитлер требовал удержать, генералы же считали, что Сухиничи нужно оставить.

Генерал-лейтенант Рокоссовский отдал приказ о начале штурма города утром 29 января. Отступление 216-й пехотной дивизии фон дер Гильса из города скорее походило на бегство. Немцы не успели ни заминировать, ни поджечь здания, ни угнать железнодорожные составы. 16-й армии достались богатые трофеи: 20 паровозов, 499 вагонов с грузами, 10 вагонов с боеприпасами, 108 грузовых и 34 легковые машины, 6 тягачей, 2 танка, склад авиабомб и много другого имущества. Немцы не успели угнать даже личную машину своего командира. При отступлении противник потерял до 2500 человек убитыми. Советские войска утром 29 января вошли в Сухиничи.

В эту удивительную новость не сразу поверил заместитель Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР Георгий Константинович Жуков. А потом поздравил, сказав: «Давно известно, что

смелость города берет. Оказывается, города берет и хитрость». После изгнания из Сухиничей 29 января, противник начал закрепляться на новом рубеже обороны, южнее. Попытки наших войск продолжать теснить его к Жиздре, успеха не имели. Войска 16-й армии временно перешли в оборону с целью накопления сил для нанесения последующих ударов.

Командарм 16-й армии Рокоссовский перебазировал свой командный пункт в Сухиничи. Директива фронта требовала от войск армии «наступательными действиями продолжать изматывать противника, лишая его возможности прочно закрепиться и накапливать силы». На проведение широких наступательных действий сил не хватало, поэтому было решено каждый раз ограничиваться определенной конкретной целью. Для противника потеря каждого населенного пункта была чувствительной, так как это сразу отражалось на системе его обороны, в которой пробивалась брешь.

Войска 16-й армии постепенно отодвигали противника к югу, захватывая пункт за пунктом, все ближе прижимая немцев к реке Жиздре.

В начале февраля месяца армия получила небольшое пополнение. Командующий армией считал своей ближайшей задачей захватить расположенное на возвышенности село Попково, которое немцы считали «ключевым» пунктом обороны на Жиздринском направлении. Из села Попково артиллерия противника вела огонь по Сухиничам. Немцы превратили Попково в сильный узел сопротивления. Они окружили село минными полями и проволочными заграждениями. Были отрыты окопы и траншеи в полный профиль с ледяными брустверами. Многие дома в селе были превращены в пулеметные точки. Особенно мощную оборону создали они со стороны Сухиничей и станции Кредитной на железной дороге Сухиничи - Фаянсовая. Вплоть до 7 марта советские войска пытались взять Попково. Захватить село штурмом в лоб не удавалось. Была проведена серия разведок, в том числе разведки боем. Это помогло выявить наиболее слабые места в обороне противника. Местность вокруг Попкова безлесная и потому

хорошо простреливаемая. Лишь в одном месте вблизи Попкова, со стороны Брыни, были небольшие заросли, шедшие вдоль глубокого оврага. Немцы считали этот участок наиболее спокойным, так как снег в овраге был выше человеческого роста. Именно отсюда К.К. Рокоссовский спланировал штурм Попкова. В снежной толще были скрытно прорыты дороги, по которым пустили танки с прицепленными саними для пехоты и орудий.

В середине февраля 115-я стрелковая бригада прибыла на железнодорожную станцию Сухиничи. Оттуда пешком более 30 километров отправились через лес без дороги к селу Верхнее Гульцево, где стояли советские войска. Верхнее Гульцево и Брынь разделяет всего пять километров. В Брыни немцы. А между этими селами узкоколейка, которая имела стратегическое значение: она помогала перевозить солдат, грузы к нашим войскам. Была поставлена задача захватить село Брынь. Прибывшая 115-я стрелковая бригада держала оборону на 60 километрах в непроходимом лесу. К слову, в этом лесу по преданию обитал Соловей-разбойник.

В ночь на 7 марта два полка стрелковой дивизии и танковая рота заняли исходные позиции на окраине Брыни. Внимание противника было отвлечено ложной атакой на Попково со стороны станции Кредитной. И когда там разгорелся бой, танковая рота с пехотой на броне преодолела овраг и на полной скорости ворвалась в Попково, сметая все на своем пути. Вслед за танковым десантом в село ворвались стрелковые подразделения. Атака со стороны Кредитной, задуманная как отвлекающий маневр, явилась хорошей помощью подразделениям, наступавшим со стороны Брыни через овраг. Несмотря на отчаянное сопротивление, гитлеровцы были частично уничтожены, частично изгнаны из села. В этом бою немцы потеряли до 1000 убитыми и ранеными. Нам достались 7 орудий, 2 миномета, 14 пулеметов, до 13000 снарядов и 5 танков. Но главное – враг потерял ключевой пункт своей обороны. *В этом бою мой прапрадед Коновалов Андрей Дмитриевич пропал без вести.*

Противник был вынужден отступать в направлении крупного населенного пункта Маклаки, превращенного немцами в крупный узел своей обороны на этом направлении. На очередь стала главная задача – овладеть опорным пунктом Маклаки и, таким образом, оборона врага на Жиздринском направлении будет сломана. Останется очистить деревню Брынь и еще несколько разбросанных по безлесной равнине деревушек, и противник вынужден будет отойти за Жиздру.

Над этим планом и работали командующий армией Константин Константинович Рокоссовский со своим штабом, возглавляемым генералом Михаилом Сергеевичем Малининым. Вечером 7 марта в штабе армии намечалось проведение торжественного собрания, посвященного Дню 8-го Марта. Константин Константинович сел за рабочий стол, чтобы подписать приказ по армии. В этот момент за окном разорвался вражеский снаряд, один из осколков которого угодил прямо в спину командарма. Ранение оказалось тяжелым (это было третье ранение). По распоряжению командующего фронтом Георгия Константиновича Жукова Рокоссовский был эвакуирован в военный госпиталь, занимавший тогда здание Тимирязевской академии в Москве. Из госпиталя, до конца не долечившись, Рокоссовский снова вернулся в распоряжение своей 16-й армии.

Из воспоминаний жительницы села Боковой Клавдии Григорьевны, в то время ей было 16 лет. После того боя за Брынь, где пропал без вести Андрей Дмитриевич Коновалов, были еще бои. Полностью Брынь освободили только в апреле. До этого времени погибших солдат, ни советских, ни немецких, никто не хоронил.

«Мы молодежь, должны были вынести трупы солдат из леса. Как страшно было, невозможно описать: около каждого дерева, в овраге, под кустом лежит сраженный солдат. Иногда, казалось, он просто присел отдохнуть после боя. В тот день я словно увидела лицо войны».

Дальше следы моего прапрадедушки теряются. Домой пришла похоронка. Но, спустя годы, мы выяснили, что он не погиб в бою, а попал в

плен. Военнопленных повели дальше в Брянск, где был большой железнодорожный узел и несколько лагерей для пленных. В период немецкой оккупации Брянщины с 8 августа 1941 г. по 28 сентября 1943 г. на ее территории было размещено 21 место принудительного содержания советских граждан: 7 лагерей для военнопленных, 7 – для мирного населения, 5 тюрем и 2 гетто. Лагеря для военнопленных находились в Мглине, где по документальным данным было расстреляно 300 человек, в Клинцах, где немцы замучили и расстреляли 3 тысячи человек, в Унече на территории крахмалопаточного комбината. Здесь, по свидетельству очевидцев, от побоев, болезней и голода ежедневно умирали десятки людей. Лагерное начальство распорядилось больных и ослабленных сбрасывать в ров, где они и умирали. Трупы не убирали, и вокруг стояло невыносимое зловоние. Комиссия по учету злодеяний немецких оккупантов установила, что в лагере погибло около тысячи человек. Еще один лагерь военнопленных был расположен в Брянске, возле аэродрома в овраге (тогда это было за Брянском). Здесь находилось около 5 тысяч человек. Ежедневно умирало от 50 до 200. Трупы расстрелянных и умерших сваливались в овраг и просто закапывались. После освобождения Брянска на территории бывшего лагеря было обнаружено семь ям, где находилось 1510 трупов. Более 2 тысяч военнопленных содержалось в Погарском лагере. Условия нахождения там были ужасающие. Изнуренных голодом, холодом, болезнями людей заставляли еще и работать. Как свидетельствуют документы, однажды при тридцатиградусном морозе немцы погнали группу разутых и раздетых пленных на строительство укреплений в Трубчевск. Многие, совсем обессиленные, не могли идти. Тут же, на глазах у всех, конвоиры прикалывали упавших штыками. В Сеще Дубровского района в лагере военнопленных насчитывалось более 3 тысяч человек. Находились они под открытым небом, скученные на небольшом пространстве. Еда – древесный хлеб и баланда. Местное население пыталось хоть как-то помочь несчастным. Через проволоку бросали морковь, свеклу, картошку, но фашисты сразу же

открывали огонь. За короткий срок в лагере умерло более тысячи человек. Такой же лагерь действовал в Севске. Известно, что там было повешено 57 человек и 73 зарезано и сожжено живьем.

Вот как описал свое пребывание в лагере №364 в Николаеве красноармеец Нури Халилов: «В лагере было четыре кавказских барака, четыре украинских, четыре русских, все проволокой огорожены. Численность 35 тыс. человек. В обед давали лошадиный суп, хлеба на пять человек одну буханочку размером как небольшой кирпичик. Суп наливали по желобу, он лился в ведро, в разные бочки, пускали по пять человек. Если не успел подставить котелок, то все, без супа останешься... И как-то раз я не дослышал что-то, был крайним и с левой ноги сделал вперед шаг, когда пять человек уже ушли. Я же должен был стоять, и тогда немец как дал мне плеткой сверху вниз, так что левый глаз из глазного яблока выпал, к счастью, сразу нашелся парень из военнопленных, азербайджанец, он мне в ту же минуту глаз на место поставил. С тех пор этот глаз плохо видит. У немцев вообще страшные плетки были – кусок резинового шланга, часть оставляют как ручку, а другую часть режут в лапшу, как даст, уже не опомнишься. Кругом на теле были как мозоли от плеток, всех били много. Причем, немец один раз ударит, полицай же, из нашего брата, пять раз».

Повторение боевого пути

Летом 2019 года я повторила боевой путь моего прапрадедушки. Начали с Саракташского РВК, где был призван на фронт Коновалов Андрей Дмитриевич. Мы с бабушкой сделали запрос в военкомат для уточнения информации о нашем родственнике, получили ответ, но, к сожалению, новой для нас информации не было.

В поселке Саракташ мы встретились с дочерью того самого солдата, который принес весточку жене Андрея Дмитриевича. К сожалению, ветеран уже умер, а про то, что он был в плену, не принято было рассказывать в то время. Мы можем только предположить, что в каком-то военном лагере они встретились. Скорее всего, Чулков Петр был более физически здоровым,

более молодым, а Андрей Дмитриевич уже около двух лет был в плену. В этой семье бережно хранятся сведения о боевом пути их родственника Чулкова Петра Егоровича, и я думаю, что в дальнейшем нужно вести поиски и в этом направлении. О нашей встрече была выпущена статья в газете «Пульс дня», так как редакция заинтересовалась нашей идеей.

Мы отправились дальше, на станцию Сухиничи, где высадилась 115-я стрелковая бригада, а затем отправились в село Брынь Калужской области. Администрация сельского поселения Брынь встретила нас приветливо, провели экскурсию по селу и по местам боевых действий.

Мы провели в Брыни два дня, видели церковь, с колокольни которой немцы в упор расстреливали наших солдат. Тогда их полегло столько, что когда советские войска заняли село, от горя взорвали купол церкви. Мы своими глазами видели тот непроходимый овраг, в котором снега зимой 1942 года было до полутора метров. Мы заходили в лес, в котором шли бои, не дальше 30 метров, нас предупредили: дальше нельзя – заблудитесь. Мой дедушка сказал: сегодня мы прошли по местам, где воевал Коновалов Андрей Дмитриевич. По этой дороге он точно проходил, когда вели военнопленных в Брянск.

Возле обелиска воинам, погибшим при освобождении Брыни, мы установили памятную доску с надписью: «Воинам землякам 115 стрелковой бригады, сформированной в Оренбуржье, погибшим в годы Великой Отечественной войны», посадили цветок Памяти.

Следующим нашим шагом был запрос в Германию. Через 6 месяцев мы получили ответ, что сведений о Коновалове Андрее Дмитриевиче у них нет. Но предоставили список контактов для дальнейшего поиска. В результате моей исследовательской деятельности накоплен большой материал, который обобщен в альбоме «Дорога памяти».

Заключение. Определение роли моей семьи в истории Великой Отечественной войны.

Прошло уже почти пять лет, как наша семья ведет поиски своих близких родственников, которые защищали нашу страну в годы Великой Отечественной войны. В результате у нас имеется подробная информация о двух ветеранах - это Сапрыкин Григорий Феоктистович, Коновалов Андрей Дмитриевич. Сейчас я веду активные поиски информации о Березине Павле Демьяновиче, Кузнецове Алексее Осиповиче, Кудинове Фроле Ивановиче.

На сайте «Память народа» я нашла информацию, собранную в альбомы о каждом нашем ветеране, дополнила воспоминаниями родственников, а дальше – уточнения, поиски, звонки. Для каждого человека семья – это самое ценное, что есть в жизни. Человек должен знать не только близких родственников, но также историю своего рода. История рода не обрывается, она продолжается в детях, а значит, в памяти семейной. Историю творят не только герои, но и простые люди. Моя семья – это одна из миллионов страниц очень интересной и увлекательной книги под названием «История России». Я прошла боевой путь моего прадедушки Коновалова Андрея Дмитриевича. Но, к сожалению, я до сих пор не знаю, где он похоронен. Поэтому я ставлю для себя большую цель: обязательно найти то место, где обрел покой мой герой. Я понимаю, что предстоит огромная работа, но когда-нибудь в жизни я добьюсь этой цели. Никто не забыт, ничто не забыто. Пока мы будем помнить героические подвиги своих дедов, прадедов, гордиться ими, будем также любить и защищать свою Родину, никакой враг не посмеет нас потревожить. Мой прапрадед с честью прошел все испытания, которые выпали на его долю. Я считаю, многому нужно поучиться у поколения наших «дедов и прадедов». Хочу прожить свою жизнь достойно и быть похожей на своего прапрадедушку. 9 мая я ежегодно участвую в шествии «Бессмертного полка»

Я помню! Я горжусь!
Пусть всех имен не назову,
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?

Чем им обязан, знаю я.
И пусть не только стих,
Достойна будет жизнь моя
Солдатской смерти их.

С. Щипачев

Подробно о ходе боев, речь о которых шла в моем исследовании, можно прочесть в книге Ивашкина И.З. «На жиздринском направлении», а также в статье «Московская битва в ходе Великой Отечественной войны (1941-1942)» информационного агентства «РИА Новости».